

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

833^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
18 ИЮЛЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/833)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007, S/4047/Rev.1, S/4050/Rev.1, S/4054)	
Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053, S/4047/Rev.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 июля 1958 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н А. АРАУХО (Колумбия)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/833)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007).
3. Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущий явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007, S/4047/Rev.1, S/4050/Rev.1, S/4054)

Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053, S/4047/Rev.1)

По приглашению Председателя г-н А. Галейб Тукан, представитель Иордании, г-н Карим Азкуль, представитель Ливана, и г-н Омар Лутфи, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

1. Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к заявлению, которое я имел в виду сделать, когда попросил слово, я хотел бы вкратце сообщить членам Совета Безопасности о только что полученных мной от моего правительства предварительных замечаниях по второму докладу Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане (S/4052), находящемуся в настоящее время на рассмотрении Совета.

2. Во-первых, в докладе не указывается, были ли созданы на границе постоянные посты наблюдения. Во-вторых, тот факт, что наблюдатели получили доступ на границу, еще не означает, что наблюдение стало действительно эффективным. В-третьих, наблюдатели в настоящее время могут осуществлять наблюдение, как и прежде, только в дневное время; однако все имеющиеся у нас официальные сведения говорят о том, что проникновение вооруженных людей и переброска оружия в крупном масштабе происходят именно ночью. В-четвертых, во многих случаях наблюдатели получают доступ на территорию повстанцев в сопровождении самих повстанцев и в определенное время, когда повстанцам нечего от них скрывать. В-пятых, совсем недавно мы получили вполне достоверные сведения о том, что наблюдатели не были допущены в район Баальбека, что они время от времени подвергаются обстрелу в целях их запугивания и что ввиду угрожающей им опасности они избегают вести наблюдение ночью и проводят свои расследования только днем, когда они могут быть уверены в том, что им ничто не угрожает. В-шестых, сегодня утром правительство Ливана опубликовало важное коммюнике по поводу недавних случаев проникновения вооруженных людей и переброски оружия в Ливан.

3. Эти замечания не являются критикой работы Группы наблюдателей, с которой мое правительство всегда стремится полностью сотрудничать и которой оно желает оказывать всемерное содей-

ствие, необходимое для успешного выполнения возложенных на нее задач. Они скорее должны послужить разъяснением в дополнение ко второму предварительному докладу, представленному вчера Группой наблюдателей на рассмотрение Совета Безопасности.

4. Теперь я перехожу к основному заявлению, которое я хочу сделать сегодня членам Совета Безопасности.

5. В течение последних двух дней представитель Советского Союза много говорил о событиях, происходящих в настоящий момент в Ливане, и об их возможных международных последствиях. Мне кажется, что нам следовало бы провести серьезное и объективное обследование действительного положения, создавшегося в результате вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана, с тем чтобы мы могли составить себе о нем полную картину.

6. Насколько я понял, аргументация советской делегации сводится к следующему: поскольку в Ливане нет вмешательства извне и ливанский кризис носит чисто внутренний характер, высадка американских войск в Ливане не обоснована и является незаконным вмешательством, которое объясняется исключительно империалистическими устремлениями Соединенных Штатов.

7. Я не намерен останавливаться на той части этой аргументации, которая относится к Соединенным Штатам. Представитель Соединенных Штатов может вполне сделать это сам, если пожелает, и, пожалуй, он это с успехом уже сделал. Но поскольку вся аргументация Советского Союза исходит из полного отрицания обоснованности протеста Ливана, согласно которому Объединенная Арабская Республика обвиняется в том, что она осуществляла и все еще осуществляет широкое вмешательство во внутренние дела Ливана, моя делегация считает важным остановиться на этом основном аспекте советского тезиса.

8. Для того чтобы правильно оценить значение и убедительность этого тезиса, мы должны найти ответ на следующие четыре основных вопроса:

1) Является ли нынешнее ливанское правительство законным правительством страны, которое официально несет полную ответственность за защиту независимости Ливана от любого вмешательства извне?

2) Если такое вмешательство действительно имеет место, то вправе ли это законное правительство просить Организацию Объединенных Наций о помощи, чтобы предотвратить опасность, угрожающую независимости Ливана?

3) Имеет ли это законное правительство право, в том случае, если возникает непосредственная угроза независимости страны и если нельзя ждать, пока Организация Объединенных Наций примет решение, изыщет средства и организует требуемую помощь, искать помощи у дружественных

стран в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций?

4) Наконец, имеет ли место вмешательство Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана?

9. Я полагаю, что здесь, как и в любом другом месте, всякий без малейшего колебания даст утвердительный ответ на первые два вопроса. Ливанское правительство является законным правительством страны — даже мятежники, выступающие против него, никогда не оспаривали этого, — и оно вправе и даже обязано обратиться за помощью к Организации Объединенных Наций, если независимости Ливана действительно угрожает иностранное вмешательство.

10. Что касается третьего вопроса относительно права обращаться за помощью к дружественным странам, то некоторые из присутствующих здесь, видимо, ставят это право под сомнение на том основании, что оно может использоваться, согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, только в случае прямого вооруженного нападения. Со своей стороны я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в статье 51 Устава говорится не о прямом вооруженном нападении, а просто о любом вооруженном нападении. Таким образом, статья 51 охватывает все случаи нападения, будь то прямое или косвенное, если оно является вооруженным нападением. Во всяком случае, какая имеется разница между прямым и косвенным нападением с точки зрения их последствия, если оба представляют собой вооруженное нападение и оба направлены на уничтожение независимости страны и могут создать действительную угрозу для этой независимости? Какая, собственно, имеется разница между вооруженными солдатами в военной форме, совершающими открытое нападение на тот или иной район данной страны, и теми же солдатами, тоже вооруженными, но не одетыми в форму, тайно проникающими в этот район, чтобы затем, перегруппировавшись, совершить такое же вооруженное нападение, как солдаты в форме? Ясно, что такое различие между прямым и косвенным нападением носит в данном случае чисто формальный и искусственный характер.

11. Мне остается теперь только рассмотреть четвертый, решающий вопрос: имело ли в Ливане место вмешательство извне, включая проникновение вооруженных людей и переброску оружия и снаряжения? На этот вопрос представитель Советского Союза дает отрицательный ответ; он утверждает, что никакого вмешательства, о котором мы говорим, не происходит. Такое утверждение можно объяснить только одним из двух. Первое, представителю Советского Союза известно об этом вмешательстве, но он заинтересован в его продолжении и хотел бы помешать оказанию любой помощи, которая положила бы конец этому вмешательству. Если дело обстоит так, то я уверен, что ни один из остальных членов Совета не пожелает последовать за ним в этом на-

правлении. Существует, однако, и вторая возможность: представителю Советского Союза каким-то особым, возможно волшебным, путем стало известно, что все факты, представленные нами Совету, все факты, выявленные нами впоследствии, равно как и данные, собранные самостоятельно другими государствами и опубликованные в мировой прессе, которые подтверждают наличие этого вмешательства, являются полностью вымышленными и необоснованными. Если дело обстоит так, то мы были бы ему весьма признательны, если бы он поделился с нами своим всеведением, чтобы мы могли согласиться с его доводами.

12. Прежде чем я смогу решить, какая из этих двух гипотез верна, я должен отвлечься на некоторое время и напомнить членам Совета, что, представляя Совету свой протест (*823-е заседание*), ливанская делегация привела множество фактов, которые наряду с другими обстоятельствами убедили ливанские власти в наличии широкого вмешательства во внутренние дела Ливана. Мы представили не все известные нам факты, а лишь отдельные примеры и разъяснения тех форм, которые приняло это широкое вмешательство. Но именно эти представленные Совету факты наряду с данными, полученными самостоятельно некоторыми правительствами, убедили Совет Безопасности в серьезности создавшегося в Ливане положения и побудили его 11 июня 1958 года направить Группу наблюдателей с задачей предотвратить любое незаконное проникновение людей и ввоз оружия или другого снаряжения через ливанскую границу.

13. С этого дня количество фактов, подтверждающих проникновение и иностранное вмешательство, значительно возросло. Моя делегация еще не имела возможности представить Совету новые доказательства и сведения, но ливанское правительство передало большую часть этих данных Группе наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане. Здесь могут спросить — причем вполне обоснованно, — почему Группа наблюдателей, если эти факты были ей известны и если они соответствовали действительности, не упомянула о них в своем первом докладе Совету как о доказательствах проникновения?

14. Чтобы дать надлежащий ответ на этот вопрос, следует прежде всего напомнить, что первый доклад Группы наблюдателей (*S/4040 и Add.1*) охватывает всего лишь 10-дневный период, в течение которого Группа еще продолжала заниматься организационными вопросами, не имела возможности проникнуть на территорию, контролируемую повстанцами, или посетить район ливано-сирийской границы, через которую и осуществлялось проникновение. Но при этом необходимо также принять во внимание следующие три обстоятельства:

1) Характер функций Группы наблюдателей, как она их понимает сама, а именно, что Группа может докладывать Совету лишь о тех случаях

проникновения, которые она в действительности наблюдала.

2) Характер информации, переданной ливанским правительством Группе наблюдателей, иными словами, то обстоятельство, что в этих сообщениях упоминались большей частью инциденты, свидетелями которых являлись агенты ливанских властей; такие сообщения поступали в распоряжение Группы только после окончания инцидентов и наблюдатели не могли поэтому их засвидетельствовать. Например, от одного из агентов армии или ливанской разведывательной службы высшим органам власти в Бейруте поступает донесение о том, что караван мулов с грузом боеприпасов и оружия пересек ливанскую границу в таком-то месте и в такое-то время. Когда это донесение, являющееся для ливанских властей неоспоримым доказательством проникновения или существования проникновения, становится известным наблюдателям, оно уже теряет всякую ценность, поскольку они уже не могут лично сами удостовериться в правдивости полученной информации. Поэтому они не могут принимать ее во внимание.

3) Характер функций Группы наблюдателей, как их понимал Совет Безопасности, принимая свое решение от 11 июня, то есть то обстоятельство, что Совет направил в Ливан не обследовательскую группу, главной или даже единственной задачей которой является представление Совету сведений о результатах расследования, а Группу наблюдателей, которая должна предотвратить проникновение людей и ввоз оружия в Ливан. Это означает, что задача Группы наблюдателей заключается не в том, чтобы информировать Совет, происходит или нет проникновение в Ливан, а в том, чтобы положить конец этому проникновению и доложить Совету о результатах своих действий. Иными словами, нам следовало бы ожидать от Группы наблюдателей не доклад, подтверждающий или отрицающий наличие проникновения или перечисляющего случаи такого проникновения, а доклад, в котором указывалось бы, смогла ли она осуществлять возложенные на нее функции по наблюдению и прекратилось ли в результате ее деятельности проникновение или все еще продолжается, ибо, по крайней мере, в соответствии с толкованием, которое было дано этой резолюции Совета, предполагалось, что одно лишь наблюдение позволит Группе положить конец проникновению вооруженных людей и контрабанде оружия в Ливан. Однако в своем первом докладе Группа заявила, что она еще не имела возможности выполнить свою задачу по наблюдению и, следовательно, она не в состоянии судить о том, сможет ли она положить конец проникновению.

15. Именно этот вывод, сделанный в докладе Группы наблюдателей, должен привлечь к себе наше внимание и вызвать у нас интерес, а не то обстоятельство, что Группа не пришла к ясному выводу о том, имеет ли место проникновение или нет.

16. Я сделал бы вывод, что предварительные заключения, изложенные наблюдателями в их первом докладе, не подтверждают утверждений представителя Советского Союза, отрицающего факт проникновения вооруженных людей и контрабандного ввоза оружия в Ливан. Представитель Советского Союза не может сказать, что он основывается на докладе Группы наблюдателей, отрицая факты проникновения в Ливан. На чем же он тогда основывает свое заявление?

17. Если, несмотря на целую вереницу убедительных фактов, которые нам удалось собрать в доказательство широкого вмешательства в наши внутренние дела, представитель Советского Союза все же утверждает, что, по его сведениям, никакого вмешательства нет, то это можно объяснить только ему одному присущим особым даром всеведения. Если это так, то он должен ответить на те вопросы, на которые ни я, ни другие, кто всего не знает, не могут ответить. Вопросы, которые я собираюсь задать представителю Советского Союза, совершенно не связаны с теми фактами, которые мы приводили или о которых нам известно; эти факты, в случае необходимости, мы могли бы в любой момент представить Совету.

18. Прежде всего это вопросы, вытекающие из сообщений и коммюнике, опубликованных Группой наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане, из которых г-н Соболев сделал вывод, будто события в Ливане носят чисто внутренний характер. Я надеюсь, что представитель Советского Союза сможет ответить на эти вопросы, за что я ему буду весьма признателен.

19. Во-первых, что делала 25 июня 1958 года рота сирийских солдат в военной форме по обе стороны дороги, ведущей в Сирию из Дейр-эль-Ашайра, резиденции одного из руководителей мятежников? Факт их пребывания там был отмечен Группой наблюдателей и упоминается в ее первом докладе (*S/4040 и Add.1, приложение B*).

20. Во-вторых, кто несет ответственность за значительный минометный обстрел, который, по доносению наблюдателей, велся из района населенного пункта Хальты, находящегося на территории Ливана в 2,4 километра от сирийской границы (*S/4040 и Add.1, пункт 22*)?

21. В-третьих, даже если согласиться с содержащимся в докладе заявлением, что вооруженные люди, которых видели наблюдатели, в большинстве своем без сомнения были ливанцами (*там же, пункт 21*), то к какой национальности принадлежало меньшинство этих вооруженных людей?

22. В-четвертых, чем другим, если не близостью Сирии, откуда мятежники легко могут получать необходимую помощь, можно объяснить тот очень показательный факт, что мятежники, за очень незначительным исключением, контролируют только пограничные районы Ливана и пограничные области между Сирией и Ливаном, а не какую-либо другую часть страны?

23. В-пятых, какими причинами могут руководствоваться мятежники, не допуская наблюдателей на занимаемую ими территорию, разрушая ведущие туда мосты, минировав дороги и открывая огонь при приближении наблюдателей, если им нечего от них скрывать?

24. Мой шестой и последний вопрос такого рода вытекает из последнего предварительного доклада Группы наблюдателей, представленного вчера Совету (*S/4052*). Группа перечисляет свои потребности в персонале, снаряжении, самолетах и вертолетах, необходимых ей для выполнения поставленной перед ней Советом задачи. Возникает следующий вопрос: если Группа наблюдателей уверена, что проникновение, как утверждает представитель Советского Союза, не имеет места, то зачем ей просить о предоставлении ей этих средств, необходимых, по ее собственным словам, для осуществления эффективного наблюдения за ливанской границей?

25. Такова первая группа вопросов, основанная исключительно на информации, содержащейся в докладах Группы наблюдателей.

26. Я хотел бы теперь задать еще три вопроса, диктуемые одним только здравым смыслом.

27. Во-первых, общеизвестно, что недавно ливанское правительство вынуждено было обратиться к Соединенным Штатам Америки с просьбой о предоставлении ему дополнительных партий оружия и боеприпасов, чтобы отразить вооруженные нападения мятежников. Не может ли представитель Советского Союза сказать нам, поскольку он утверждает, что в Ливан не ввозится незаконным путем оружие, откуда мятежники получили большое количество оружия и боеприпасов, которое позволило им более двух месяцев удерживать свои позиции против регулярной ливанской армии. Этот вопрос тем более уместен, что в числе оружия, имеющегося у мятежников, находится тяжелое вооружение, которое они могли бы получить только от правительства, причем мятежники никогда не утверждали, что это вооружение было захвачено ими у ливанских вооруженных сил. Откуда же взялось это тяжелое и легкое вооружение?

28. Во-вторых, также хорошо известно, что правительство Ливана было вынуждено недавно просить Соединенные Штаты о финансовой помощи для покрытия дефицита в бюджете, образовавшегося в результате расходов по борьбе с мятежниками. Не может ли советский представитель сообщить нам, откуда мятежникам удалось получить огромные — и, видимо, неисчерпаемые — суммы денег, необходимые для ведения на протяжении свыше двух месяцев широких повстанческих действий без заметного признака финансовых затруднений? Как случилось, что правительство, располагающее всеми ресурсами страны, испытывает нужду в деньгах для покрытия дефицита, вызванного мятежом, тогда как мятежники, которые по логике вещей не могут иметь в своем распоряжении такого бюджета, успешно разви-

вают восстание до настоящего времени без всяких признаков финансовых затруднений?

29. В-третьих,— и это мой последний вопрос,— если считать, что ливанский кризис носит исключительно внутренний характер, то как можно объяснить нижеследующее заявление, сделанное недавно корреспонденту суданской газеты «Анба аль-Судан» г-ну Джахия Мохаммед Абдель Кадеру одним из лидеров ливанской оппозиции, бывшим премьер-министром г-ном Хусейном Уэйни:

«Мы не отрицаем, что получаем помощь от Объединенной Арабской Республики и что к нам непрерывно поступает оружие из Сирии. Говорят, что к нашей борьбе присоединилось свыше 25 тысяч арабов. В действительности число прибывших из Сирии вооруженных людей и присоединившихся к нам не превышает нескольких тысяч. Вполне естественно, что сирийцы приходят на помощь своим ливанским братьям в их борьбе против деспотов».

30. Если представитель Советского Союза не может дать нам убедительного ответа на эти вопросы, то он, как и мы, должен прийти к заключению, что единственным ответом на них является признание факта широкого вмешательства в дела Ливана. А раз это так, то совершенно ясно, что ливанское правительство, законное правительство страны, имеет полное право в целях защиты от широкого вмешательства во внутренние дела Ливана просить Организацию Объединенных Наций прийти к нему на помощь, чтобы оградить независимость страны, и что оно также имеет право в ожидании такой помощи обратиться за необходимой ему поддержкой к дружественным странам.

31. При данных условиях единственным необоснованным актом является сама попытка тех, кто стремится лишить Ливан его неотъемлемого права на законную самооборону и помощь, необходимую для того, чтобы оградить свою независимость, которая поставлена под угрозу. В конце настоящих прений я хотел бы торжественно заявить, что вся историческая ответственность за возможные последствия такой помощи ложится как на тех, кто своим широким вмешательством в дела Ливана вызвал необходимость прибегнуть к этой помощи, так и на тех, кто своими obstructивными методами пытается сделать эту помощь невозможной.

32. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я хочу проинформировать Совет Безопасности о сообщении, полученном мной сегодня из Каира:

«18 июля в 1 час 30 минут ночи посол Соединенных Штатов в Каире попросил аудиенции у временно исполняющего обязанности министра иностранных дел г-на Али Сабри, который принял его в 3 часа ночи. Посол вручил г-ну Али Сабри вербальную ноту следующего содержания:

«Высадка войск Соединенных Штатов имеет целью оградить независимость Ливана и обеспечить защиту американских граждан».

Он также сообщил о намерении правительства Соединенных Штатов вывести эти войска, как только позволят обстоятельства.

«Эти войска не имеют враждебных намерений. Необходимость оказания Ливану помощи вызвана сменой правительства в Ираке. Объединенная Арабская Республика должна понять, что если войска Соединенных Штатов подвергнутся нападению со стороны войск Объединенной Арабской Республики или со стороны элементов, которые, по сведениям Соединенных Штатов, находятся под контролем Объединенной Арабской Республики или готовы выполнять ее инструкции, то возникает угроза, что эта проблема может расшириться и принять значительные размеры».

33. Последняя часть вербальной ноты носит крайне серьезный характер. В ней говорится об элементах, которые находятся якобы под нашим контролем или готовы выполнять наши инструкции. Мы можем понять, что правительство Соединенных Штатов не может сидеть у моря и ждать погоды и допускать, чтобы его войска подвергались нападению со стороны вооруженных сил Объединенной Арабской Республики. Но важнее и серьезнее то, что Соединенные Штаты хотят единолично судить о том, какие элементы находятся под нашим контролем или получают от нас инструкции. Принимая такое решение, Соединенные Штаты будут опираться на одностороннюю информацию, получаемую от своей разведывательной службы. Именно так они и поступили, приняв решение об интервенции в Ливане, не считаясь с докладом Группы наблюдателей.

34. Как я уже неоднократно разъяснял в Совете, эта нота дает нам известное представление об истинных намерениях правительства Соединенных Штатов в связи с его общей политикой на Среднем Востоке, на которой я подробно останавливался вчера (*831-е заседание*). Позиция, занятая Соединенными Штатами при поддержке Соединенного Королевства, чревата опасными последствиями. Она представляет собой злое предзнаменование угрозы миру в этом районе.

35. А между тем, согласно сообщениям печати из Багдада, положение в Ираке полностью стабилизировалось. Сегодня, например, в газете «Нью-Йорк таймс» можно прочесть следующие заголовки: «Столица Ирака вернулась к нормальной жизни. Правительство мятежников полностью контролирует положение. Банки и магазины снова функционируют». Мне незачем приводить дальнейшие выдержки. В статье дается полное объяснение. Однако в сегодняшней утренней радиопередаче сообщалось, что король Иордании все еще говорит об освобождении Ирака. Было

бы излишним подчеркивать, что такая позиция крайне опасна и что она угрожает миру на Среднем Востоке, тем более что, как я уже заявил вчера, Арабская федерация прекратила свое существование. Обратив вчера ваше внимание на это обстоятельство, я сослался на заявление нынешнего правительства Ирака, которое, как вы видите, контролирует положение в стране и уже признано рядом государств.

36. Представитель Ливана приводил сегодня сведения, которыми мы не располагаем, и задавал вопросы, на которые он сам же и ответил. Он делал выводы, не основанные на каких-либо предположениях, которые позволили бы мне дать ему ответ.

37. Наша страна — небольшое государство, у нас нет атомной бомбы, и никто не доказал, что мы вынашиваем какие-либо агрессивные планы. Весь мир является свидетелем нашего миролюбия. Мы проводим политику неприсоединения. Возможно, что она нравится не всем, но мы будем и в дальнейшем следовать этой политике в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который мы соблюдаем. Мы неоднократно доказывали свою постоянную готовность сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле урегулирования международных проблем и в упрочении мира во всем мире.

38. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На заседании Совета Безопасности, состоявшемся вчера вечером (*832-е заседание*), представитель Ирака поставил вопрос о том, что войска Соединенных Штатов должны быть выведены из Ливана в том случае, если этого потребует ливанское правительство. Я хочу ответить на этот вопрос сейчас. Наши заверения в отношении вопроса, выдвинутого представителем Ирака, были с категорической ясностью изложены в моих предыдущих заявлениях. Ответ на вопрос г-на Аббаса может быть только положительным. Войска Соединенных Штатов, находящиеся в Ливане в соответствии с особой просьбой законно созданного правительства Ливана, будут выведены, если ливанское правительство потребует этого.

39. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В своем вчерашнем выступлении г-н Аббас, занимающий в Совете Безопасности место представителя Ирака, — и я хочу сразу указать, что он занимает место незаконно, ибо иракское правительство уже отозвало его и назначило вместо него нового представителя, — заявил следующее:

«Представители Советского Союза и Объединенной Арабской Республики утверждали, что Арабской федерации уже не существует. Я утверждаю, что никакого изменения не произошло, и Арабская федерация как конституционное целое все еще существует»¹ (*832-е заседание, пункт 27*).

¹ Выступающий зачитывает текст на английском языке

40. Таким образом, г-н Аббас заявляет нам якобы от имени Ирака, что никаких изменений не произошло и что федерация Ирака и Иордании по-прежнему существует. Каково же положение в действительности?

41. Правительство Ирака заявило, и это известно всему миру, что Ирак выходит из федерации, то есть из Арабского союза. Это заявление было опубликовано. Чтобы не оставалось никаких сомнений, я зачитаю его снова. Заявление гласит:

«При старом режиме Союз не был подлинной федерацией, ставящей себе целью заботу о благе народов обеих стран; он был провозглашен ради укрепления разложившейся монархии и подрыва единства арабов.

Поэтому Иракская Республика заявляет о своем немедленном выходе из федерации и считает все решения, принятые за время существования федерации, полностью утратившими силу. Республика не считает себя ответственной за финансовые и военные обязательства, принятые на себя Ираком в рамках этой федерации».

42. Я зачитал этот текст на русском языке, но это перевод с английского варианта заявления, которое известно всему миру, и в частности было опубликовано вчера в газете «Нью-Йорк таймс».

43. Таким образом, утверждение г-на Аббаса, что Арабская федерация существует и поныне, не соответствует действительности. Иракское правительство заявило о выходе Ирака из федерации, и следовательно федерация уже не существует.

44. Зачем же понадобилось утверждать, что Арабская федерация все еще существует? Мы должны уделить внимание этому вопросу, поскольку г-н Аббас не одинок в данном случае. Его заявление не имело бы особого значения, если бы оно не соответствовало позиции тех сил, которые поддерживают его. Этими силами являются Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство, направившее свои войска в Иорданию. Они также утверждают, что федерация все еще существует. Для чего нужна эта политическая фикция? Она необходима по очень простой причине. Они хотят навести порядок в новом Ираке, восстановить положение, существовавшее там до 14 июля. Для того чтобы восстановить прежнее положение, необходимо, конечно, иметь благовидный предлог. Предлог этот очень прост. Согласно аргументации Форин оффиса и государственного департамента, если федерация существует, то одна ее часть может выступить против другой на основе, так сказать, ее внутреннего законодательства. Так, например, г-н Аббас прямо заявил, что «не может быть и речи об агрессии между Иорданией и Ираком»² (*832-е заседание, пункт 28*). Но если Ирак не является частью федерации, если Ирак и Иордания самостоятельные государства и если Иордания напа-

² Выступающий зачитывает текст на английском языке.

дет на Ирак, то как можно устранить фактор агрессии? Он существует и его невозможно устранить. Следовательно, сохранение фикции о том, что Арабская федерация все еще существует, необходимо для оправдания агрессии, подготовляемой против Ирака. Совет Безопасности должен обратить на этот момент самое серьезное внимание.

45. По радио и в печати открыто говорится о факте подготовки такой агрессии. Я хотел бы спросить представителя Иордании, соответствует ли истине сообщение, приписываемое иорданскому радио? Это сообщение гласит:

«В принятой сегодня в Иерусалиме передаче иорданского радио сообщается, что иорданское правительство любой ценой примет все необходимые меры для освобождения Ирака. В передаче подчеркивалось, что король Хусейн как исполняющий обязанности главы Арабской федерации Ирака и Иордании является единственным лицом, обладающим властью для восстановления порядка в Ираке»³.

Иракский народ никогда не предоставлял королю Хусейну полномочий для восстановления порядка в Ираке, и мы знаем, что означает восстановление порядка в стране после революции. Далее в сообщении говорится:

«Хусейн мог бы оставить иорданские базы под прикрытием английских войск, тогда как иорданская армия выступила бы против войск мятежников»³.

46. Я обращаю внимание Совета Безопасности на эти факты, для того чтобы предупредить всех, кто заинтересован в поддержании мира, о готовящейся против Ирака агрессии. Если такая агрессия не готовится, пусть нам об этом скажут. Если она не готовится, то отправка войск к иракским границам должна быть прекращена. Если агрессия не замышляется, то почему в Иордании находятся английские войска? Почему их не отправляют обратно на свои базы?

47. Советский Союз на собственном опыте, на опыте своей истории убедился, какие предлоги используются для вооруженного вмешательства в дела государств с целью восстановления в них старых порядков. Через год после Октябрьской революции 1917 года в различных местах, включая и территорию самой России, появилось, вероятно, около дюжины разных правительств, претендовавших на то, что они якобы представляли русский народ. Почти все великие державы создали в то время правительства по своему вкусу в различных уголках Советской России. На севере России, в Архангельске, было создано правительство, отвечающее интересам Соединенного Королевства и Соединенных Штатов; во Владивостоке было учреждено правительство, отвечающее интересам Соединенных Штатов и Японии; были созданы правительства и в других местах —

самых разнообразных названий,— и все они были признаны теми государствами, которые помогли создать их и «восстановить порядок», точно так же, как в настоящее время предполагается восстановить порядок в Ираке. Но история также показала, чем все это закончилось. Интервенция против Советского Союза закончилась полным поражением не только всех этих правительств, но и посланных в Советский Союз армий четырнадцати держав, которым пришлось позорно ретироваться после разгрома, нанесенного им рабочими и крестьянами Советского Союза.

48. Совет Безопасности не должен допустить повторения подобной истории в странах Арабского Востока. Если сейчас настала очередь для Ирака, то необходимо вовремя предотвратить готовящуюся агрессию и строго предупредить тех, кто пытается развязать ее.

49. Г-н Лутфи только что сообщил Совету о новом и крайне тревожном факте. Нота по поводу высадки американских войск в Ливане, направленная Соединенными Штатами правительству Объединенной Арабской Республики, должна также послужить предостережением Совету Безопасности и всем миролюбивым народам, ибо в ней содержится прямая угроза предпринять действия против Объединенной Арабской Республики. Предлог для такой акции будет определяться самими Соединенными Штатами, которые найдут и способы для оправдания своих действий.

50. Совет Безопасности не может проходить мимо подобных угроз. Правильным курсом действий для Совета Безопасности было бы принятие решительных мер для предотвращения угрозы новой войны, которая в настоящее время нависла над Ближним и Средним Востоком. Единственный путь к этому состоит в том, чтобы добиться немедленного вывода американских и английских войск из Ливана и Иордании. Совету Безопасности представлен проект резолюции, направленный на достижение именно этой цели. Я считаю, что настало время, когда Совет должен принять соответствующие меры и потребовать, чтобы правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства немедленно вывели свои войска, создающие серьезную угрозу миру не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и во всем мире.

51. Теперь я хотел бы сказать несколько слов о процедуре. Вчера (832-е заседание) представитель Соединенных Штатов г-н Лодж заявил, что он требует предоставления проекту резолюции Соединенных Штатов приоритета при голосовании. Он не разъяснил нам, почему этот проект резолюции должен получить приоритет, и не привел никаких доводов в подтверждение своего требования. Правило 32 правил процедуры Совета Безопасности устанавливает совершенно определенную процедуру в данном случае. Привожу первую часть этого правила:

«Основные предложения и проекты резолюций голосуются в порядке их поступления».

³ Выступающий зачитывает текст на английском языке

В правилах не содержится ни одного положения, предусматривающего предоставление приоритета при голосовании той или иной резолюции. Следовательно, нет никаких оснований предоставлять приоритет и проекту резолюции Соединенных Штатов.

52. Я считаю, что при голосовании по проектам резолюции Совет Безопасности должен строго придерживаться установленной в Совете процедуры, тем более что она была принята единогласно и одобрена также Соединенными Штатами. Поэтому я настаиваю, чтобы проекты резолюции были поставлены на голосование в порядке их поступления в Совет Безопасности. В данном случае первым должен быть поставлен на голосование проект резолюции, предложенный Советским Союзом.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список записавшихся для выступлений в прениях исчерпан. Согласно правилам процедуры мы должны теперь приступить к голосованию проектов резолюции, имеющихся на рассмотрении Совета. Однако я считаю, что было бы нежелательно разбивать голосование на два заседания, и поэтому в случае отсутствия возражений я намерен объявить сейчас перерыв и возобновить заседание в 15 часов 30 минут, с тем чтобы мы смогли закончить голосование в течение одного заседания.

54. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не возражаю против вашего предложения о том, чтобы сделать перерыв, но хотел бы задать один вопрос, на который вы, возможно, сможете мне ответить.

55. Вчера перед окончанием заседания нам дали понять, что, может быть, будут представлены новые проекты резолюций. Поскольку советская делегация об этом не информирована, она не хочет быть застигнутой врасплох. Мы не хотим оказаться вынужденными голосовать по проекту резолюции сразу же после его представления. Я хотел бы спросить г-на Председателя, известно ли ему что-либо о подготовке новых проектов резолюции или же в 15 часов мы будем иметь только три уже представленных проекта.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Насколько мне известно, ни один новый проект резолюции не был представлен, но представитель Японии сообщил мне, что он готовит проект резолюции, который он сможет представить только после проведения голосования по трем проектам

резолюции, имеющимся на рассмотрении Совета.
57. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Предложение сделать перерыв и не приступать сейчас к голосованию представляется мне весьма разумным. Я считаю, однако, что эта процедура не будет исключать возможности дальнейших выступлений членов Совета, когда мы вновь соберемся в 15 часов 30 минут. Возможно, что я сам пожелаю добавить несколько слов. При этом условии, с которым, как я уверен, Председатель согласится, я охотно принимаю его предложение.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я согласен с представителем Соединенного Королевства.

59. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

60. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне сказать, что я вполне согласен с предложением Председателя сделать перерыв до 15 часов 30 минут.

61. Г-н Соболев сказал, что я требовал предоставления приоритета проекту резолюции Соединенных Штатов, по крайней мере я так понял перевод его замечаний на английский язык. Это не совсем верно. Я не требовал приоритета. Я внес предложение о предоставлении приоритета, что обычно делается в Организации Объединенных Наций, как это видно из отчетов о заседаниях Совета Безопасности. Любой член Совета имеет право внести такое предложение, а затем члены Совета вольны голосовать за или против него.

62. Я ничего не требую, я вношу предложение. Предложения о предоставлении приоритета не запрещаются никакими известными мне правилами ни в одном парламентском органе. Наши собственные правила в Совете являются временными. Они, по-моему, были приняты в этой формулировке тогда, когда, если я не ошибаюсь, г-н Соболев был Секретарем Совета Безопасности. Поэтому я уверен, что ему известно об этом. В основе всех этих соображений лежит то обстоятельство, что Совет Безопасности является хозяином своей собственной процедуры. Он может рассматривать в первую очередь любые вопросы, которые сочтет нужными. Это основное неотъемлемое право любого парламентского органа.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.